

пористых материалов органическими соединениями при давлениях ниже атмосферного / Интенсификация тепло-массообменных процессов в химической технологии // Тезисы докладов Седьмой Российской научно-технической студенческой конференции, приуроченной к юбилейной дате: 100-летию со дня рождения А. Г. Усманова. – 2020. – С. 82–84.

4. Рахматуллина, Р. Д., Гаврилов, А. В., Бурцев, С. А., Лисаневич, М. С. Исследование влияния вакуума на равномерность пропитки нетканого материала / В сборнике: Вакуумная техника и технология // Материалы XII Российской студенческой научно-технической конференции. – Казань, 2025. – С. 55–56.

5. Гаврилов, Д. А., Смирнов, Н. А., Гаврилов, А. В. Установка для вакуумной пропитки капиллярно-пористых материалов / В сборнике: Вакуумная техника и технология // Материалы XII Российской студенческой научно-технической конференции. – Казань, 2025. – С. 169–170.

УДК 675.14:685.34

Огнезащитная обработка кожаных материалов азот- и борсодержащей композицией

**Хакимова М. Ш.¹, PhD.,
Рафиков А. С.¹,
д.х.н., проф., доц.,
Исламова Д. А.¹, асс.,
Кадыров Ш. У.², асс.,
Мирзаев Н. Б.¹, д.т.н., проф.**

¹Ташкентский институт
текстильной и лёгкой
промышленности, г. Ташкент,
Республика Узбекистан

²Джизакский политехнический
институт, г. Джизак,
Республика Узбекистан

Реферат. Придание огнезащитных свойств кожаным материалам является важным этапом для использования их в автомобильной, мебельной и лёгкой промышленности. Традиционные огнезащитные покрытия, содержащие в своём составе галогены, при горении выделяют токсичные вещества, такие как диоксины и фураны. Поэтому, несмотря на эффективность, галогенсодержащие антипирены запрещены во многих странах из-за негативного воздействия на организм человека и окружающую среду. В связи с этим растёт интерес к применению в огнезащитных композициях органических и неорганических веществ, содержащих атомы азота, бора и фосфора. Важным свойством, обеспечивающим долговечность и стабильность огнезащитного эффекта, является способность покрытия образовывать химические связи с исходным материалом. Это препятствует выщелачиванию и смыванию активных компонентов с течением времени. С этой целью в данной работе для повышения огнестойкости натуральных кожаных материалов была предложена композиция, состоящая из азот- и борсодержащих компонентов. В качестве ос-

новного вещества был использован коллаген, выделенный из отходов сырых шкур. Благодаря высокому содержанию атомов азота и наличию разнообразных функциональных групп он способен образовывать химические связи с кожей, а при горении выделять инертные газы. Три образца кожаных материалов с разными характеристиками были пропитаны данной композицией, после чего подвергнуты термофиксации для закрепления её компонентов в структуре. Для определения огнестойкости обработанных антипиреном материалов были измерены такие показатели как время остаточного горения и тления, а также длина обугленной части. Полученные результаты подтвердили, что применение в композиции соединений, содержащих атомы азота и бора, снижает скорость распространения пламени.

Ключевые слова: антипирен, коллаген, кожа, бор, азот, композиция.

Натуральная кожа широко применяется в автомобильной, мебельной и лёгкой промышленности, где особенно важно соответствие требованиям пожарной безопасности [1, 2]. Несмотря на неплохую природную огнестойкость натуральной кожи, используемые при её жиrowании нейтральные масла при нагреве быстро разлагаются, выделяют тепло и токсичные пары, что снижает её устойчивость к воздействию огня [1, 3]. Однако эти масла необходимы для придания мягкости и эластичности коже, а также предотвращения ломкости и растрескивания при её высыхании. Поэтому для сохранения и улучшения огнезащитных свойств кожаных материалов без негативного воздействия на их механические свойства и внешний вид их обрабатывают специальными составами – антипиренами [3]. Исследования показали, что использованные многие годы бромсодержащие и хлорсодержащие антипирены при горении выделяют высокотоксичные диоксины и фураны, создают коррозионно-активную среду и представляют угрозу для здоровья человека и окружающей среды [4, 5, 6]. В целях поиска экологически безопасных альтернатив исследования последних лет сосредоточены на разработке азот-, бор-, фосфорсодержащих огнезащитных систем [7, 8, 9]. Соединения, содержащие в своём составе бор, образуют стеклоподобные структуры при термическом разложении, которые служат защитным слоем, ограничивающим доступ кислорода и тепла [10]. Азотсодержащие соединения при горении образуют молекулярный азот и аммиак. Эти газы способствуют уменьшению концентрации кислорода в зоне горения, что препятствует распространению пламени и снижению скорости пиролиза [11, 12]. Комбинированное применение азот- и борсодержащих компонентов в составе огнезащитной композиции будет иметь выраженный синергетический

эффект. Большинство исследуемых антипиренов имеют аддитивный характер и вводятся физическим путём в процессах дубления, жирования и заключительной отделки. Хотя этот способ является простым и недорогим, он имеет множество недостатков, таких как выщелачивание антипирена или его составляющих на поверхность материала, плохая совместимость с кожей, а также ухудшение её механических свойств. В связи с этим, более перспективным направлением является применение реактивных антипиренов, формирующих прочные химические связи с кожей, что обеспечит более устойчивый огнезащитный эффект [5]. Содержание значительного количества азота и наличие реакционноспособных функциональных групп делает белки перспективным компонентом огнезащитной композиции. Они при нагревании выделяют газы, снижающие горючесть, и способны образовывать химические связи с коллагеновыми структурами кожи. В качестве экологически чистых антипиренов были исследованы ДНК, яичный белок, хитозан и казеин [13, 14, 15]. Все эти исследования были сосредоточены на придании огнезащитных свойств текстильным материалам, но не рассмотрены для натуральной кожи.

Использование в составе огнезащитной композиции для кожи коллагена, полученного из отходов животноводства и недублёных отходов кожевенной промышленности, может одновременно обеспечить высокие огнестойкие характеристики кожаных продуктов, а также решить проблемы связанные с утилизацией отходов. Около 40 % сырых шкур образующихся в результате убоя скота не перерабатываются кожевенной промышленностью [16]. Производство кожи, в свою очередь, также генерирует большое количество коллагенсодержащих отходов, которые составляют примерно 60 % от исходного сырья [17]. Все эти отходы могут служить источниками коллагена. Для извлечения коллагена из дублёных и недублёных отходов кожевенного производства были использованы методы щелочного, ферментативного и кислотного гидролиза [18, 19, 20, 21]. Исследования показывают, что коллаген обладает высокой реакционной активностью, особенно в процессах привитой сополимеризации [22], что также важно при формировании плёночных структур [23]. Это говорит о том, что антипирен на его основе может химически связываться с кожей и образовывать прочное покрытие, которое обеспечит длительные огнезащитные свойства. Использование кожаных отходов для извлечения коллагена, который будет использоваться в качестве компонента азот-, борсодержащей огнезащитной композиции, позволит внести вклад в концепцию циклической экономики, способствуя рациональному использованию сырья и снижению нагрузки на окружающую среду.

Чтобы проверить эффективность огнезащитной композиции в качестве объекта испытаний были выбраны 2 образца готовой натуральной кожи разной толщины и один спилкок. Готовые кожи имели толщину 1,8 и 1,7 мм. Спилкок также имел толщину 1,7 мм. Из каждого образца были вырезаны полосы длиной 20 см и шириной 8 см. Полученные образцы были обработаны огнезащитной композицией. Для этого образцы погружали в раствор на 6 часов, при этом периодически переворачивая их обратной стороной для равномерной пропитки. После чего проводили термическую обработку в сушильном шкафу при температуре 160 °С в течение 3 минут. Общий объём огнезащитной композиции составлял 1 л.

Для композиции были приготовлены растворы полиакриламида (ПАА) и коллагена. Раствор ПАА был получен путем растворения 1 г гранул полимера в воде при постоянном перемешивании с помощью автоматической мешалки со скоростью 250 оборотов в минуту. Гранулы ПАА размером 1,5–2 мм были произведены на предприятии АО «Navoiyazot» Республики Узбекистан. Раствор коллагена выделен из отходов сырых шкур по методике, приведённой в работе [18]. Состав огнезащитной композиции представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Состав огнезащитной композиции

Наименование реагента	Количество
ПАА, 1 % раствор, мл	200±5
Раствор коллагена, мл	200±5
Карбамид, г	50±2
Борная кислота, г	25±1
Вода, мл	Оставшийся объём

Определение показателей, указывающих на огнестойкость было проведено с помощью оборудования Fabric flame retardant tester. Образец был установлен вертикально в испытательной камере. Контролируемое пламя воздействовало на образец в течение 30 секунд. После

удаления источника было засечено время остаточного горения и время тления. После извлечения образца была измерена длина обугленного участка. Отсутствие остаточного горения и тления будет указывать на то, что исследованные образцы кожи не поддерживают самостоятельного горения и не представляют значительной опасности с точки зрения выделения тепла и дыма в условиях кратковременного воздействия пламени. Длина обугленного участка также является важным показателем, отражающим эффективность барьерного действия за счёт образования защитного углеродистого слоя. Результаты проведённых испытаний были сверены со стандартными показателями, приведёнными в ГОСТ 11209-2014 в пункте 7.21. Согласно нормативному документу для огнестойких материалов время остаточного горения и тления должно быть меньше 2 секунд, а длина обугленного участка не должна превышать 1/3 часть от общей длины.

Значения длительности остаточного горения, остаточного тления и длины обугленного участка образцов, обработанных огнезащитной композицией приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Пожарно-технические свойства кожаных материалов

№	Образец	Наименование показателей	По НД	Фактические данные
1	2	3	4	5
1.	Готовая кожа толщиной 1,8 мм	Длительность остаточного горения, с	0	0
		Длительность остаточного тления, с	0	0
		Длина обугленного участка, см	Не более 1/3 длины	3,8

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	6
2.	Готовая кожа толщиной 1,7 мм	Длительность остаточного горения, с	0	0
		Длительность остаточного тления, с	0	0
		Длина обугленного участка, см	Не более 1/3 длины	3,9
3.	Спиллок	Длительность остаточного горения, с	0	0
		Длительность остаточного тления, с	0	0
		Длина обугленного участка, см	Не более 1/3 длины	2,8

На основании представленных данных можно отметить, что ни один из трёх образцов не имел остаточного горения либо тления. Это свидетельствует об отсутствии распространения открытого пламени после удаления источника зажигания и полной самозатухаемости материалов. Небольшие различия наблюдаются в показателях длины обугленной части кожи. При длине образца 20 см, допустимое значение длины обугленного участка составляет примерно 6,7 см. Все образцы укладываются в установленные пределы. Однако у спилка данный показатель немного ниже, чем у образцов готовой кожи. Это может быть связано с особенностями микроструктуры спилка, включая более рыхлое строение и меньшую плотность коллагеновых волокон. По полученным данным видно, что все три образца после обработки азот бор содержащей композицией соответствуют требованиям, представленным в ГОСТ 11209-2014 для огнестойких материалов.

Список использованных источников

1. Bacardit Dalmasas, A., Borràs Fillat, M. D., Soler Solé, J., Herrero, V., Jorge Sánchez, J., & Ollé Otero, L. Behavior of leather as a protective heat barrier and fire resistant material. *Journal of the American Leather Chemists Association*. – 2010. – 105(2). – p. 51–61.
2. Osvaldová, L. M., Marková, I., Vandlíčková, M., Gašpercová, S., & Titko, M. Fire characteristics of upholstery materials in seats. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. – 17(9). p. 3341. <https://doi.org/10.3390/ijerph17093341>.
3. Wang, L., Lyu, B., Gao, D., Ren, J., Wang, Y., & Ma, J. (2025). Organic-inorganic hybrid leather fatliquoring agent with fluidity: Enhanced flame retardancy and physical-mechanical properties for leather collagen fibers. *International Journal of Biological Macromolecules*, 308, 142380. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0141813025029320> (date of access 16.09.2025).
4. Pantelaki, I., & Voutsas, D. Organophosphate flame retardants (OPFRs): A review on analytical methods and occurrence in wastewater and aquatic environment. *Science of The Total Environment*. – 2019. – 649, p. 247–263. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2018.08.286>.

5. Lu, S.-Y., & Hamerton, I. Recent developments in the chemistry of halogen-free flame retardant polymers. *Progress in Polymer Science*. – 2020. – 27(8). – p. 1661–1712.
6. Zhang, M., Buekens, A., & Li, X. Brominated flame retardants and the formation of dioxins and furans in fires and combustion. *Journal of Hazardous Materials*. – 2016. – 304. p. 26–39.
7. Duan, B., Wang, Q., Wang, X., Li, Y., Zhang, M., & Diao, S. (2019). Flame retardance of leather with flame retardant added in retanning process. *Results in Physics*, 15, 102717. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211379718329954> (date of access 16.09.2025).
8. Van der Veen, I., & de Boer, J. Phosphorus flame retardants: Properties, production, environmental occurrence, toxicity and analysis. *Chemosphere*. – 2012. – 88(10). – p. 1119–1153.
9. Xie, K., Gao, A., & Zhang, Y. Flame retardant finishing of cotton fabric based on synergistic compounds containing boron and nitrogen. *Carbohydrate Polymers*. – 2013. – 98(1). – p. 706–710.
10. Hassan, M. N., Abdullah, T. S., Mou, M. B., & Towsif, H. R. (2024). Analysis of the flame retardancy effect of boron-containing compound on polyester-cotton blended fabric. *Heliyon*, 10(13), e34007. – URL: [https://www.cell.com/heliyon/fulltext/S2405-8440\(24\)10038-2?_returnURL=https%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS2405844024100382%3Fshowall%3Dtrue](https://www.cell.com/heliyon/fulltext/S2405-8440(24)10038-2?_returnURL=https%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS2405844024100382%3Fshowall%3Dtrue) (date of access 16.09.2025).
11. Horacek, H., & Grabner, R. Advantages of flame retardants based on nitrogen compounds. *Polymer Degradation and Stability*. 1996. – 54(2–3). – p. 205–215. [https://doi.org/10.1016/S0141-3910\(96\)00045-6](https://doi.org/10.1016/S0141-3910(96)00045-6).
12. Liu, Y., Zhang, A., Cheng, Y., Li, M., Cui, Y., & Li, Z. (2023). Recent advances in biomass phytic acid flame retardants. *Polymer Testing*, 124, 108100. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0142941823001800> (date of access 16.09.2025).
13. Alongi, J., Carletto, R. A., Bosco, F., Carosio, F., Di Blasio, A., Cuttica, F., Antonucci, V., Giordano, M., & Malucelli, G. Caseins and hydrophobins as novel green flame retardants for cotton fabrics. *Polymer Degradation and Stability*. – 2014. – 99. – p. 111–117.
14. Liu, X., Zhang, Q., Peng, B., Ren, Y., Cheng, B., Ding, C., Su, X., He, J., & Lin, S. (2020). Flame retardant cellulosic fabrics via layer-by-layer self-assembly double coating with egg white protein and phytic acid. *Journal of Cleaner Production*, 243, 118641. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0959652619335115> (date of access 16.09.2025).
15. Liu, Y., Wang, Q. Q., Jiang, Z. M., Zhang, C. J., Li, Z. F., Chen, H. Q., & Zhu, P. Effect of chitosan on the fire retardancy and thermal degradation properties of coated cotton fabrics with sodium phytate and APTES by Layer-by-Layer assembly. *Journal of Analytical and Applied Pyrolysis*. – 2018. – 135. – p. 289–298.
16. Zhang, Q., Liu, X., & Chen, Y. (2025). Advances and trends in leather science and technology. *Journal of Leather Science & Engineering*, 7, Article 20202. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1186/s42825-025-00202-z> (date of access 16.09.2025).
17. European Commission. (2003). Reference Document on Best Available Techniques for the Tanning of Hides and Skins. Integrated Pollution Prevention and Control (IPPC). Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.

18. Rafikov, A. S., Khakimova, M. S., Fayzullayeva, D. A., & Reyimov, A. F. Microstructure, morphology and strength of cotton yarns sized by collagen solution. *Cellulose*. – 2020. – 27. – p. 10369–10384.
19. Maliha, M., Rashid, T. U., & Rahman, M. M. (2024). A green strategy for collagen extraction from tannery raw trimmings using papain enzyme: Process optimization by MW-TOPSIS for enhanced yield. *International journal of biological macromolecules*, 262(Pt 2), 130040. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0141813024008432?via%3Dihub> (date of access 16.09.2025).
20. Maistrenko, L., Iungin, O., Pikus, P., Pokholenko, I., Gorbatiuk, O., Moshynets, O., Okhmat, O., Kolesnyk, T., Potters, G., & Mokrousova, O. (2022). Collagen Obtained from Leather Production Waste Provides Suitable Gels for Biomedical Applications. *Polymers*, 14(21), 4749. – URL: <https://www.mdpi.com/2073-4360/14/21/4749> (date of access 16.09.2025).
21. Masilamani, D., Madhan, B., Shanmugam, G., Palanivel, S., & Narayan, B. (2016). Extraction of collagen from raw trimming wastes of tannery: A waste to wealth approach. *Journal of Cleaner Production*. – 2016. – 113. – p. 338–344.
22. Rafikov, A. S., Nabiev, N. D., Karimov, S. Kh., Ibodulloev, B. Sh., & Mirzaev, N. B. Getting graft cellulose copolymers and acrylic monomers. *International Journal of Recent Technology and Engineering*. – 2019. – 8(4). – p. 719–723.
23. Karimov, S. Kh., Rafikov, A. S., Ibragimov, A. T., & Askarov, M. A. A reinforced film of graft copolymers of collagen and acrylates. *International Polymer Science and Technology*. – 2015. – 42(4). – p. 47–49.